

На правах рукописи

УДК 329.61

Кетов Александр Рюрикович

Идеология и политическая практика молодёжного экстремистского движения в современной России

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук

12 ЯНВ 2012

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре политологии ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «Российский государ-
ственный педагогический университет имени А. И. Герцена»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор

Попова Ольга Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Елисеев Сергей Михайлович

кандидат политических наук

Гончаров Вадим Эдуардович

Ведущая организация: Балтийский государственный технический университет

«Военмех» имени Д.В. Устинова

Защита состоится «21» декабря 2011 года в 11 часов на заседании Со-
вета Д 212.199.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Рос-
сийском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена по
адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307

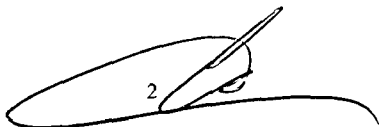
С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Россий-
ского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена по ад-
ресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5

Автореферат разослан « 11 НОЯ 2011 » 2011 г.

Учёный секретарь совета по защите докторских и кандидатских диссертаций

Кандидат юридических наук

Абаканова В.А.

2

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Диссертационное исследование посвящено анализу идеологии и политической практики молодёжного политического экстремизма в современной России. Российское общество на данном этапе своего развития находится в стадии социально-экономической и политической трансформации. От политических акторов, представляющих молодёжь, от осмысления ими сути и задач совершающейся политической и социальной трансформации, во многом зависят результаты этого перехода.

Особая значимость темы объясняется тем, что в любом обществе молодёжь является наиболее динамичной социальной группой, склонной к выражению новых тенденций в общественном развитии, к разрыву с устоявшимися традициями, в том числе и политическими. Доля молодёжи среди населения Российской Федерации уменьшается, однако на данный момент она продолжает оставаться значительной. Электоральная активность молодёжи падает во многом из-за снижения легитимности российской государственной власти среди данной возрастной страты российского социума. При этом необходимо отметить значимость качественных изменений процессов, касающихся формирования экстремистских настроений среди молодёжи, входящей в политическую оппозицию.

В условиях постепенного крушения тотального политического контроля, окончательно произошедшего в перестройку, деполитизации российской молодёжи и попыток её реполитизации, предпринимаемых государством в современной России (2002–2010 гг.), на фоне изменения социально-экономической ситуации наметился рост экстремистских настроений среди молодёжи. Особый отпечаток на российский молодёжный экстремизм накладывает развитие глобализации, способствующей проявлению в российских условиях качеств, типичных для молодёжного экстремизма в других европейских странах. Следует, однако, учитывать, что российский экстремизм имеет свою специфику, обусловленную российскими политическими традициями.

Современная российская политическая практика показывает, что молодёжный экстремизм нередко используется как средство борьбы оппозиционных политических субъектов между собой или с государственной властью. Чтобы использовать группировки экстремистов, политические акторы должны обладать ресурсами, как материальными, например, денежными средствами для оплаты силовых акций или помещениями для спортивных тренировок и другого досуга, так и нематериальными — привлекательной для молодёжи радикальной идеологией. Результаты, достигаемые в результате спровоцированной ими экстремистской деятельности, коренным образом отличаются от задач, декларируемых собственно молодёжными экстремистскими движениями.

Часть российской молодёжи, занимающая маргинальное положение, обладает некоторыми специфическими чертами мышления и поведения, которые при определенных условиях могут способствовать вовлечению в экстремистскую деятельность. Под маргинальным положением в данном случае понимается несоответствующее декларируемому реальное социально-экономическое положение молодёжи в российском социуме. В современной России сложилась ситуация, способствующая развитию экстремистских настроений в молодёжной среде. Существуют объективные условия, способствующие эскалации политического экстремизма: социальное неравенство, резко обозначившееся в российском обществе после проведения экономических реформ в конце прошлого века, межэтническая напряжённость, вызванная как внутренней, так и внешней миграцией, необходимость формирования новой политической культуры и самоидентификации у большинства населения, спровоцированная развалом СССР. Особенно сильно влияние данных условий на российскую молодёжь, первичная социализация которой проходит непосредственно в процессе социально-экономических и политических изменений. Таким образом, в современных социальных условиях молодёжь России выступает потенциальной базой для формирования экстремистских движений.

Крайне необходим комплексный анализ сущности и содержания, социальной природы и детерминации, тенденций и форм проявления экстремизма в

молодежной среде, а также способов профилактики и противодействия экстремизму в современном российском обществе. В общественных науках широко используются такие понятия, как «политический экстремизм», «молодежная субкультура», «левое» и «правое» направления в экстремистском движении. Возникает потребность постоянной модернизации знаний о молодёжном политическом экстремизме — динамичном явлении, активно проявляющемся как в России, так и в остальном мире. Кроме создания целостного представления о современном молодёжном экстремизме необходимо оценить его проявления как дестабилизирующего фактора, представляющего собой реальную угрозу современному российскому государству и обществу. Необходимо найти эффективные средства преодоления негативных последствий молодёжного экстремизма и устранения причин формирования экстремистских группировок.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам, связанным с изучением политического экстремизма и молодёжной компоненты экстремистского дискурса, посвящено значительное количество научной литературы.

Предпосылки современного экстремизма описаны в трудах Ю. А. Левады, В.А. Ядова, В.А. Тишкова, Е.Б. Шестопаля, Л.Д. Гудкова, В.М. Петрова, В.И. Красикова.¹ Внимание исследователей привлекают экстремистские проявления в молодежной среде, девиантное поведение молодежи². Следует отметить работы, в которых анализируются особенности молодежной субкультуры³, положение и роль группировок, образовавшихся на основе субкультур, в экономи-

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003; Петров В.М. Социальная и культурная динамика: быстротекущие процессы (информационный подход). СПб.: Алетейя, 2008; Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Новый хронограф, 2008; Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005; Гудков Л.Д., Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

² Верховский А.М., Прибыловский В.В. Национально-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. СПб, Изд-во СПбГУ, 1996; Морозов И.Л. Художественная литература как информационная среда эволюции доктрин политического экстремизма (краткий историко-философский анализ) // Художественная литература как историко-психологический источник: Материалы XVI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2004 г. СПб.: Нестор, 2004, с. 59-64; Верховский А.М., Паша А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления. URL: http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf (Дата обращения 01.08. 2010)

³ Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / под ред. Е.Г. Слупского, В.В. Журавлёва. СПб.: Петрополис, 2007; Сообщества как политический феномен / Под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Росспэн, 2009.

ческой жизни¹, политические ориентации², а также основные направления современной молодежной политики³.

Необходимость постоянного анализа данной проблемы в отечественной науке определяется как сложностью анализа закрытых групп экстремистов по внешним проявлениям, например, публичным акциям и политическим программам, так и тем, что экстремистское движение активно развивается, данные постоянно устаревают. Сказывается ограниченность в доступе к результатам исследований, которые проводят представители российской власти в этой области. Большинство из этих исследований являются закрытыми для научной общественности. Из открытых проектов можно указать исследования, посвященные политической жизни молодежи Санкт-Петербурга, проводившиеся Санкт-Петербургским филиалом Института социологии РАН и Санкт-Петербургским государственным университетом в 1990-х годах⁴. Проблемой молодежного политического экстремизма активно занимаются специалисты из Ростова-на-Дону⁵ и Краснодара⁶. Следует отметить исследование «Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики», вышедшее под редакцией А.А. Козлова⁷.

Из работ отечественных исследователей, занимающихся проблемами проявления экстремизма, следует отметить публикации В.И. Красикова, Ю. А. Антоныча, Д. И.Аминова, Г.Л. Бардиера, А.Г. Кузьмина, Н.В. Плотичкиной, А. Я. Винникова, В.И. Власова, В.А. Лихачева, А.В. Павлинова, А.Ю. Пиджакова, Т.Р. Са-

¹ Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. СПб.: Архей, 2008; Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008.

² Данилин П.В. Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Европа, 2006; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1.

³ Роль молодежи в развитии парламентаризма в России. Международная Интернет-конференция (25 февраля – 30 марта 2004 г.) на портале www.adenauer.ru / Под общ. ред. М.А. Сигутинной, М.Ю.Мижинского. М.: Кнорус, 2005.

⁴ Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. (Опыт социологического описания). Под ред. В.В.Коспошева. СПб.: СПбФ Института социологии РАН, СПб ГУ, 1997.

⁵ Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / под ред. А.С. Зайнабидова, В.В. Черюуса. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

⁶ Шабанова А.А., Шапин В.В. Технологии формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.

⁷ Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / под ред. А.А. Козлова. СПб.: Химиздат, 2003.

наевой, В.Н. Томалинцева, С.Н. Фридинского, И. Л. Морозова, Л. М. Дробн-
жевой, Э. А. Паина, А.Г. Асмолова, Л. Д. Гудкова, В. С. Малахова¹. Зарубежные
авторы также исследуют проблемы экстремизма и эффективность методов ана-
лиза его проявлений².

Среди учёных, занимающихся проблемой молодёжного политического экс-
тремизма, можно отметить А. М. Верховского³ и других сотрудников инфор-
мационно-исследовательских центров «Панорама» и «Сова». Этими организа-
циями была опубликована серия исследований, посвящённых политическому
экстремизму в России. Особое место занимают работы авторов, имеющих опыт

¹ Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. М.: Водолей, 2009; Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2010; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002; Плотицкина Н.В., Экстремизм versus демократия в научных исследованиях германских политологов // Политэкс - Политическая экспертиза, №4, - 2008. - URL: <http://www.politex.info/content/view/513/30/> (Дата обращения 01.04.2010); Молодёжный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М.: Триада ЛТД, 2005; Противодействие экстремизму: правоприменительная практика / Под ред. Г.Л. Бардирер. СПб.: Норма, 2003; Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти / Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н. и др. СПб.: Норма, 2005; Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М.: Изд-во РАГС, 2003; Лихачев В.А., Нацизм в России. М.: Панорама, 2002; Павлинов А.В. Насильственный экстремизм М.: Лика, 2004; Пилджакс А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом: Международные и национально-правовые проблемы. СПб.: Нестор, 2003; Санаева Т.Р. Социальный фанатизм. Н. Новгород: Гладкова, 2001; Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2004; Морозов И.Л. Левый экстремизм в индустриальном обществе, Волжский: Изд-во ВФ МЭИ, 2002; Дробнжева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Этнополитика. 2002. №1, с. 3-10; Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004; Дробнжева Л.М., Паин Э.А. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Альманах «Этнодиалог». М.: Этносфера, 2003, №2; Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века // Толерантность: объединяем усилия / под ред. А.Г. Асмолова М.: Летний Сад, 2002; Гудков Л.Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: РАН, Институт этнологии и антропологии. Институт философии, 2002; Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Практикс, 2007; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005; Тарасов А.Н., Что такое политический радикализм. URL: <http://saint-juste.narod.ru/radicalism.htm> (Дата обращения 01.08.2010); Морозов И.Л. Политический экстремизм -- леворадикальные течения. Волжский: изд-во ВФ МЭИ, 2002 г.

² Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005; Лакер У. Истоки // Иностранная литература, №11 -1996.- URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/11/laker.html> (Дата обращения 01.08.2010); Хоффман Б. Терроризм - взгляд изнутри = Inside terrorism. М.: Ультра Культура, 2003; Майлз Р., Браун М. Расизм. М.: Росспэн, 2002; Алтпоссер Л. Ленин и философия. М.: Ад Мартинем. 2005; Гройс Б. Коммунистический постскриптум. М.: Ад Мартинем, 2007; Жидек С. 13 опытов о Ленине. Екатеринбург: Ад Мартинем, 2003; Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996; Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993; Балибар Э., Валлерстайн Н. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004; Eriksen T. H. Ethnicity and Nationalism. 2-d edition. Pluto Press, 2002; Gibson J.L. Becoming tolerant? Short-Term Changes in Russian Political Culture // British Journal of Political Science. Vol. 32. Issue 2, 2002; Hobsbawm E. J. Nations and nationalism since 1780. Programme, myth, reality. 2-nd edition. Cambridge UP, 2004; Coates R.D. Cowert Racism in the USA and Globally // Sociology Compass. 2007. Vol. 2. Issue 1. P. 208-231; Malešević S. The Sociology of Ethnicity. Sage Publications, 2004; Keesing R. M. Paradigms Lost: the New Ethnography and the New Linguistics // Southwestern Journal of Anthropology. 1972. N 28(4). P. 299-332.

³ Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. М.: Панорама, 2002; Верховский А.М. Государство против радикального национализма: Что делать и чего не делать? М.: Панорама, 2002; Верховский А. М., Прибыловский В.Б., Михайловская Е.Г. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: Панорама, 1998.

непосредственного взаимодействия с радикальными молодёжными группировками; среди них можно выделить исследования А. Н. Тарасова, А. Г. Дугина.

Теоретические основы исследования. Для оценки экстремизма в условиях парламентской демократии были использованы труды Х. Арентс, К. Поппера, С. Липсета, М. Уолцера. Для обоснования постструктуралистского взгляда на политический экстремизм автором применялись работы находящихся под влиянием постструктурализма учёных: М. Фуко, А. Бадью, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида, Ж. Рансьера. Данные исследователи выдвинули концепции, позволившие взглянуть на природу политики и оценку экстремизма вне рамок господствующего в развитых парламентских демократиях дискурса. Понимание роли ученого при исследовании политики и политического экстремизма основывается в данной работе на взглядах таких исследователей, как Г.Башляр, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Л.А. Маркова, В.Н. Фурс. При оценке современного состояния российского социума и характеристики экстремистов как особой социальной группы автор опирался на труды П. Штомпки, Л.Е. Бляхера.

При работе над диссертацией использованы труды последователей Франкфуртской школы и близких к ним учёных: В. Бенямина, Э. Фромма, Т. Адорно, Г. Маркузе. Для обоснования концепций «Я» и «Другого», необходимых для понимания причин и природы экстремизма, основополагающими в данной работе стали труды Э. Левинаса, Ж. Лакана, И. Нойманна, Ю. Хабермаса, Е.Э. Суровой. При концептуальном определении понятий, связанных с политическим экстремизмом, в данной работе использовались труды таких исследователей, как В. А. Ачкасов, Э. Геллнер, Л.Д. Гудков, Д. Грей, Р. Дарендорф, Т. Иглтон, С. Г. Ильинская, К. Кастириадис, С. Хантингтон, М.П. Мчедлов. Необходимо указать значение исследований Э. Лаклау и Ш. Муффа, чьи концепции дискурса и агонистической демократии, противопоставляемой данными авторами парламентаризму, оказали существенное влияние на развитие исследований политического экстремизма.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации, состоит в выявлении основных подходов к политическому экс-

тремизму в условиях парламентской демократии, структурировании российского экстремистского движения с точки зрения особенностей политического дискурса экстремистских организаций, классификации акций, характерных для радикальных молодёжных группировок. При исследовании используются постструктуралистская и постмарксистская методологии, а также методы теории дискурса, до этого недостаточно интенсивно применявшиеся для изучения политического экстремизма в современной России. Применение методик, отличающихся от позитивистского подхода, свойственного отечественному изучению рассматриваемой в работе темы, позволяет по-новому определить структуру российского экстремистского движения, характер его взаимоотношений с государством и политической оппозицией, выявить особенности, недоступные для других видов политического анализа. Также научно обосновывается взаимосвязь специфики экстремистского движения в России с особенностями российского политического режима.

Объектом диссертационного исследования является молодёжное экстремистское движение в современной России.

Предмет исследования – механизм формирования и проявления политической субкультуры молодёжных групп, участвующих в экстремистском движении.

Цель данной работы — на базе исследования различных форм проявления молодёжного политического экстремизма выявить основные тенденции, формирующие установки политического сознания, и политические практики наиболее активных российских молодёжных экстремистских организаций, а также предложить способы профилактики и предупреждения экстремистской деятельности.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- исследовать формирование идеологии и субкультуры основных направлений молодёжного экстремистского движения;
- выявить приоритетные способы политического действия, место и роль экстремистского движения в российском политическом процессе;

- разработать критерии эффективности деятельности этих движений;
- изучить роли политических акторов, поддерживающих деятельность молодёжных экстремистских организаций;
- оценить устойчивость и сплочённость экстремистского движения, гомогенность политических взглядов его участников;
- оценить эффективность антиэкстремистской деятельности российского государства.

Основная рабочая гипотеза исследования. Генезис различных проявлений идеологии и политической практики российского молодёжного экстремизма обусловлен характером социальных и политических изменений, происходящих в современной России, и во многом зависит от характера политического режима. В условиях современного парламентаризма критерии оценки экстремизма задаются нормами, необходимыми для развития демократического режима.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основными методами исследования являются общенаучные принципы системного, сравнительного и исторического анализа, метод дискурс-анализа, которые позволяют рассмотреть российский молодёжный политический экстремизм как сложную социокультурную систему, включённую в структуру российских внутривнутриполитических отношений. Теоретико-методологической основой данного исследования являются постструктуралистский подход и постлиберальные теории толерантности.

В диссертации использованы российские законодательные акты, в том числе Федеральный закон N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. Эмпирической основой исследования послужили материалы средств массовой информации, результаты международных и российских исследований молодёжного экстремизма. Отдельно следует выделить данные исследовательских центров, занимающихся мониторингом экстремистского информационного контента, в том числе информационно-аналитический центр «Сова» и «Московское бюро по правам человека». Особое внимание автор уделяет анализу экстремистских текстов, в том числе включённых в Феде-

ральный список экстремистских материалов.

Основные положения диссертации, вынесенные на защиту.

1. Концепция политического экстремизма, определяющая парламентскую демократию как оптимальный политический режим, является идеологически обусловленной; возможность объективного анализа молодёжного экстремистского движения появляется лишь при выходе за концептуальные рамки, установленные парламентаризмом.

2. Современное российское экстремистское движение объективно формируется вследствие относительной депривации в современных условиях социальных групп, существовавших в советском обществе, и создания новых сообществ, занимающих привилегированное положение в социальной иерархии.

3. В современной России существуют три основных разновидности молодёжного экстремизма: а) правый молодёжный экстремизм, дифференцирующийся по степени идейной приверженности национализму, ксенофобии, расизму; б) левый молодёжный экстремизм, базирующийся на радикальных толкованиях идей марксизма, анархизма и либертарианства, выражающийся в приверженности идеям революции и нагнетании социальной розни; в) диффузный, смешанный молодёжный экстремизм, основанный на «эклектичной» идеологии, ориентированной на достижение конкретных политических целей, и не имеющей, как правило, детально и длительно разрабатываемого теоретического базиса. Диффузные экстремистские организации могут быть отнесены по ряду признаков к правому или левому экстремизму.

4. Российская молодёжная государственная политика начала XXI в. ориентирована на поиск средств контроля над молодежными политическими движениями, маргинализации экстремистских движений и выведения их из правового поля.

5. Отношение молодёжных группировок к государству дифференцировано: некоторые из структур, которые потенциально могут быть обвинены в экстремизме, стремятся к сотрудничеству с органами государственной власти, в то время как другие подобные объединения отвергают такую возможность.

6. Отношения экстремистского движения и государства можно обозначить как противостояние «Я» и «Другого» с созданием взаимного образа «врага».

7. Отдельные политические акторы, представляющие современную российскую легальную оппозицию и предпринимающие совместные действия с экстремистским движением, стремятся подобными действиями приобрести больший политический вес, однако объективно провоцируют расколы как внутри экстремистских движений, так и в умеренной оппозиции, а также негативную реакцию государства.

8. Официальный дискурс в современной России ориентирован на придание экстремистских характеристик группам и индивидам, находящимся в политической оппозиции, не только участвующим в публичных протестных политических акциях, но и распространяющим информацию политического характера.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Определены устойчивые дискурсивные практики основных идеологических направлений в российском молодёжном экстремистском движении.

2. Выявлены актуальные формы организации молодёжного экстремистского движения.

3. Выделены особенности взаимодействия правого и левого направлений в российском молодёжном экстремистском движении, а также характер отношений российского государства и различных экстремистских группировок.

4. Классифицированы альтернативные дискурсы молодёжного экстремизма, отличающиеся от правого и левого направлений в экстремистском движении.

5. Выявлена специфика молодёжного политического экстремизма в постсоветский период.

6. Определена степень влияния процессов глобализации на антиэкстремистскую деятельность современного российского государства и ответные действия экстремистских организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует модернизации знаний, относящихся к проблемам определения и классификации различных идеологических и практических направлений моло-

дѣжного российского экстремизма. Концепция политического экстремизма представлена как конструкт, зависящий от парламентаризма или особенностей политического режима в странах, декларирующих свою приверженность ценностям парламентской демократии, но в данный момент находящихся в состоянии политической трансформации. В работе проанализирован феномен российского молодѣжного экстремизма, определена степень влияния и активности экстремистских сообществ России.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при подготовке общих и специальных курсов по политической науке, политической социологии и социологии молодѣжи. Данные курсы могут применяться в учебном процессе в высших учебных заведениях, при повышении квалификации сотрудников социальных служб и правоохранительных органов, в научной деятельности, в области разработки эффективной государственной антиэкстремистской политики. Материалы исследования можно использовать для увеличения эффективности профилактических мер, направленных на создание условий для полноценного участия молодѣжи в политическом процессе.

Апробация результатов исследования прошла на межвузовских научных конференциях «Герценовские чтения» (2008, 2009 гг.), Международной научной конференции «Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы» (2007 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием «Политические институты в современном мире», методологических семинарах Центра эмпирических политических исследований кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного Университета (2010 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (287 источников) общим объемом 213 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель, задачи, гипотеза исследования, раскрываются научная новизна, теоретико-методологическая основа; указывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, предлагаются положения, выносимые на защиту, а также излагается апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения экстремизма» посвящена анализу подходов к определению экстремизма, разграничению значения понятий, связанных с экстремистской деятельностью, выделению форм активности и организации, характерных для российского политического экстремизма, а также различиям и сходству проявлений левого и правого направлений в экстремистском движении.

В первом параграфе «Теоретические обоснования базовых подходов к анализу концепции экстремизма» рассмотрена взаимосвязь политической и юридической концепций экстремизма, существующих в современной России. Политическая концепция экстремизма призвана конструировать теоретические основы современного парламентаризма, в то время как юридическая концепция обеспечивает практическое исполнение устанавливаемых парламентаризмом норм, соответствующее законам страны, в которой ведётся борьба с экстремизмом. В данном параграфе получают оценку понятие политического экстремизма, а также связанные с ним категории «терроризм», «радикализм», «ксенофобия», «толерантность».

Показаны основания и нормы исключения политического экстремизма из области легитимных процессов в области публичной политики в условиях существования парламентаризма. В политической науке определяются две основные трактовки политического экстремизма в условиях парламентаризма. Точка зрения сторонников существующих демократических моделей опирается на представление о политическом экстремизме как совокупности идеологий и движений, реализация целей которых несовместима с нормальным функциони-

рованием парламентской демократии. Эти ученые разделяют стремление представителей власти, декларирующих приверженность принципам парламентаризма, вытеснить экстремизм за рамки приемлемых политических явлений, и, юридически оформив сложившееся положение, поставить его вне закона.

Точка зрения других исследователей, которых можно назвать сторонниками альтернативных демократических моделей, акцентирует зависимость трактовки политического экстремизма как явления, строго определяемого в рамках парламентской демократии. Рассматриваемое явление является продуктом конкретных исторических условий, политических реалий конкретного общества.

Во втором параграфе «Формы проявления молодёжного политического экстремизма» рассматривается такое явление, как «стиль жизни», которое трактуется современными исследователями как феномен коренного разрыва с традиционным обществом и традиционными культурами, поскольку стиль жизни может быть выбран индивидом по его собственному усмотрению в рамках существующих, постоянно меняющихся социальных и политических условий. Выявляются взаимосвязи радикализации общества и процесса самоидентификации индивида в условиях переходного характера политической ситуации в России. Кризис идентичности, проявляющийся преимущественно у молодёжи, сейчас присущ и взрослым людям. В России данные явления усугубляются глубинным социальным кризисом и хаотизацией политических процессов постсоветского периода. Государство и экстремисты в данных условиях играют друг для друга роль «Другого», определяя тем самым границы своей самоидентификации.

Для многих российских граждан характерно состояние относительной депривации, недовольства своим положением, поиска новой социальной страты взамен утерянной. Активные поиски индивидами, в том числе и молодёжью, своей картины мира и поведенческих стратегий создают социальный хаос, который усиливается, если индивиды обретают их, социализируясь через экстремистские организации. Таким образом, создаётся «виртуальная» страта, которая состоит из представителей экстремистского движения. Л. Е. Бляхер определяет

ее как социальную «организованность, в которой определённая доля ожиданий может быть отложена без немедленного возникновения депривации. Это, в отличие от стабильных структур, — страта с отложенной депривацией»¹. «Виртуальная» страта существует в социальной реальности только как форма общения между индивидами, которые воспринимают друг друга не как носителей определённых социальных функций, а как партнеров по коммуникации, ценных своей оригинальностью и харизмой.

С. Жижек, используя теорию дискурса Э. Лаклау и Ш. Муффа, вводит понятие «плавающие означающие», идентичность которых определяется «точкой пристёжки», определяющей их место среди других элементов дискурса. Рассматривая идеологию, субкультуру и политическую практику как частные случаи «точек пристёжки» для российского молодёжного экстремизма, автор данного исследования подчёркивает, что в современных условиях провести жесткую дифференциацию между ними невозможно.

В третьем параграфе «Специфика проявления левого и правого экстремизма» рассматриваются виды интолерантности, которая является характерной чертой идеологии экстремизма, как правого, так и левого. Основным качеством, свойственным интолерантности, является активное неприятие «Другого». Как частный случай интолерантности можно рассматривать такое явление, как ксенофобия. Современные исследователи считают, что данный термин «обозначает страх или опасение перед чужим, чужеземным, не своим»². Имн выделяются «1) эволюционистские, (социобиологические) теории; 2) социально-структурные теории; 3) социально-психологические теории; 4) дискурсивные теории»³ интолерантности. Диссертантом постлиберальная модель толерантности Д. Грея, К. Касториадиса, Ш. Муффа рассматривается как наиболее применимая к современным российским условиям. В данном параграфе формируется методологический аппарат для исследования российского молодёжного экс-

¹ Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 142.

² Ксенофобия в современном мире / Отв. ред. В.А. Ачкасов, Д.З. Мутагиров. СПб.:Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. С. 9.

³ Там же. С. 63.

тремизма, основанный на дискурс-анализе Э. Лакло и Ш. Муфф. Дается характеристика российского экстремистского движения, которое является частью, хотя и обладающей ярко выраженными особенностями, мирового экстремистского движения. Можно выделить правозэкстремистское и левозэкстремистское направления, а также диффузный экстремизм, появившийся в результате деконструкции первых двух направлений. Данные направления также дробятся в дискурсивных артикуляциях, возникает множество экстремистских группировок, которые подробно рассмотрены во второй главе данной работы.

В качестве отрицательного «Другого» обычно выступают социальные группы и институты, характеризующиеся в левом дискурсе как «враждебный класс», «эксплуататоры» (у групп, ориентированных на коммунизм,) или «организации, подавляющие свободу» (у анархистов). У правозэкстремистских групп в качестве негативного «Другого» выступают этносы и конфессии, находящиеся вне «мы-группы». В случае проявлений экстремизма со смешанной идеологией «враг» выбирается исходя из политической ситуации. Формирование диффузных, смешанных по идеологическим признакам организаций экстремистского движения происходит во второй половине XX в. и связано с развитием постиндустриального, информационного общества. К политическим организациям нового типа можно отнести «новых левых», политизированные молодёжные субкультуры, радикальные организации, использующие сетевой принцип функционирования.

Во второй главе «Особенности молодежного политического экстремизма в современной России» выявляются причины возникновения российского молодёжного политического экстремизма, характеризуется его состояние в рассматриваемый период времени, анализируются особенности правого и левого направлений в экстремистском движении, оцениваются тенденции к появлению нового, диффузного, или смешанного, направления, связанного с деконструкцией дискурсов существующих направлений, оценивается влияние молодёжного экстремизма на российский политический процесс.

В первом параграфе «Системный анализ активизации современного рос-

сийского молодёжного экстремизма» выделяются внутренние, связанные с кризисом постсоветского общества, а также внешние, связанные преимущественно с влиянием особенностей идеологии и политической практики зарубежного экстремизма, причины активизации молодёжного экстремизма в современной России. Делается вывод о том, что авторитарная личность не только не исчезла после изменений, связанных с распадом советского тоталитаризма, но, наоборот, получила новые механизмы самовоспроизведения, такие, например, как политизация молодёжных субкультур.

Активизация левого экстремизма связано с попытками положительного или умеренно критического осмысления советского опыта. Эскалация правого экстремизма была вызвана ростом национализма и сепаратизма во время распада СССР, массовой миграцией различных этнических групп в постсоветском пространстве. Усилению, как левого, так и правого экстремизма соответствуют определённые общественные настроения. Можно отметить положительные воспоминания о советском прошлом у старшего поколения, которые, передаваясь молодёжи, часто оформляются в позитивный «советский миф», значимый для левого экстремизма, а также недовольство населения миграционными процессами, необходимое для культивирования правоэкстремистских настроений.

Рассматриваются аспекты борьбы между экстремистским движением и российским государством, а также последствия этой борьбы. Кроме насильственных акций, к которым можно отнести террористические акты, осуществляемые правыми экстремистами, существуют так называемые «ненасильственные» методы сопротивления, опробованные в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве. Многие из них можно назвать ненасильственными лишь условно, например акции прямого действия, проводившиеся НБП. Действия государства, такие, как принятие и ужесточение закона об экстремизме, создание Департамента по борьбе с экстремизмом в структуре МВД РФ, отмечают желание государства действовать против экстремистского движения силовыми методами.

Наблюдается тенденция российского официального дискурса вытеснять за

пределы правового поля не только политических акторов, осуществляющих насильственные и условно ненасильственные действия против российской власти, но и тех, кто действует в виртуальном пространстве (в сети Интернет) или распространяет информацию, попадающую под действие российского закона об экстремизме. Так, Федеральный список экстремистских материалов на данный момент насчитывает примерно тысячу пунктов и продолжает постоянно пополняться. В данных условиях возникает угроза радикализации политической оппозиции, которая будет происходить как реакция на ужесточение политики, проводимой властными институтами в Российской Федерации.

Примером ненасильственной борьбы экстремистских движений является стремление российских политических организаций, близких к экстремистским, занять место легальной оппозиции, стать частью российского оппозиционного дискурса, не противоречащего официальному дискурсу в трактовке узловых принципов, таких, например, как «демократия». Существуют формы отказа от политического сотрудничества¹, которые могут быть оценены как средства ненасильственного протеста. Исследователи методов ненасильственного протеста подчёркивают важность использования властью нематериальных ресурсов², одним из которых является право государства позиционировать себя как парламентскую демократию, борющуюся за права и свободы граждан.

Во втором параграфе «Дискурс и типы акций правоэкстремистских молодёжных движений» рассматривается правый экстремизм, который выделяется российским официальным дискурсом как одна из главных угроз национальной безопасности страны. Для национал-демократического дискурса понятие «национализм» эквивалентно «белому интернационализму». Для национал-социалистического дискурса цепочка эквивалентности может сложиться как «государство» — «белый интернационализм», а для традиционалистского дискурса — «национализм» — «православный фундаментализм». Различие национал-демократического и национал-социалистического дискурсов можно опре-

¹ Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М. Новое издательство, 2005. С. 80

² Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 205

делить по отношению политических акторов к такому термину, организующему социальное пространство, как «государство». Для российских национал-демократов понятие «государство» эквивалентно «конфедерации» и «демократии», а для национал-социалистов — «фюрер-принципу» и «тоталитаризму».

Идеологическими основаниями для крайних форм национализма в современной России можно считать не только примордиализм, утверждающий изначальность и неизменность определённого набора особенностей у любой нации, но и связанный с ним расизм, стремящийся подвести под эти убеждения биологический базис. Исследуя генеалогию дискурсов российских правозэкстремистских движений, можно выделить, помимо традиционных для России обозначений национализма, два направления, связанные с различными исторически обусловленными формами расизма, которые можно обозначить как «англосаксонское» и «нацистское». Характеристики национализма, принятые данными направлениями, стали актуальны для российского правого экстремизма уже при его образовании и связаны как с хаотизацией социальных процессов в постсоветской России, так и с общим процессом глобализации.

В третьем параграфе «Эффективность действий левозэкстремистских молодёжных групп» определяются дискурсивные практики левого экстремизма. Автор данного исследования определяет дискурс «старого» поколения левых (организации сталинистского и левопатриотического толка), к которым в конце прошлого века применялось идеологическое клише «красно-коричневые». Можно выделить дискурс «нового» поколения левых, к которым относятся современные российские троцкисты, ситуационисты, неомарксисты. Отдельно от коммунистов можно выделить анархистский дискурс и национал-большевистский дискурс. В отношении последнего обозначение как «национал-большевистского» весьма условно, так как артикуляция в данном дискурсе постоянно меняется под влиянием изменений в официальном российском дискурсе, но неизменным остаётся обозначение государства как основного противника. Базовыми понятиями для левых остаются «государство», «класс», «патриотизм», «интернационализм». Необходимо указать на отношение групп к пер-

вым годам власти большевиков или сталинизму как к значимому фактору отношения левозэкстремистских группировок к тому или иному дискурсу.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты, формулируются выводы. Экстремизм в современной России рассматривается как одна из самых существенных угроз национальной безопасности страны. Принятие законов, направленных против экстремизма, угроза уголовного преследования могут рассматриваться как проявление гегемонии российского официального дискурса по отношению к дискурсам, которые признаются экстремистскими. Для обеспечения эффективных мер противодействия экстремизму необходимо использовать альтернативные демократические модели. Современное российское общество, находящееся в состоянии перехода, ещё не освоило в достаточной мере механизмы репрессивной десублимации, характерные для развитых парламентских демократий, то есть способность преобразовывать экстремистские стремления индивидов в формы, вполне приемлемые для социума. Основным способом борьбы с экстремизмом в России на данный момент остаётся ужесточение законодательства в рамках борьбы с экстремизмом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кетов А.Р. Влияние интерпретаций марксизма второй половины XX –начала XXI века на идеологию и политическую практику современного российского леворадикального движения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. № 101: Научный журнал. – СПб.: 2009. – 0,6 п.л.

2. Кетов А.Р. Гендерное измерение праворадикального движения в современной России. Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы // Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25-28 июня 2007 г.) / Отв. ред. О.В. Попова. – СПб.: Изд. Дом С. – Петерб. Госуд. Ун-та, 2007. – 0,4 п.л.

3. Кетов А.Р. Национал-демократические организации в современной России // Герценовские чтения 2008. Актуальные проблемы социальных наук.

Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв.ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев – СПб.; Изд-во РГПУ, 2009. – 0,4 п.л.

4. Кетов А.Р. Отличительные черты и классификация радикальных разновидностей национализма, являющихся идеологиями политических движений в современной России // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост.: А.Б. Николаев – СПб., 2010. – 0,4 п.л.

5. Кетов А.Р. Образование политических партий как попытка институционализации российских радикальных организаций. Политические институты в современном мире // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 10-11 декабря 2010 года) / Под общ. ред. С.Г. Еремеева, О.В. Поповой – СПб: ООО «Аллегро», 2010. 0,3 п.л.

Подписано к печати 08.11.2011
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем: 5,0 п.л. Тираж: 100 экз.
Заказ № 183.

Отпечатано в типографии ООО «Копи-Р Групп»
190000, Россия, Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 1/64